

АЛЕКС БРЕДВИК

НУЛЕВОЙ ВОССТАНИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Нулевой

Алекс Бредвик

Нулевой. Восстание

«Автор»

2023

Бредвик А.

Нулевой. Восстание / А. Бредвик — «Автор», 2023 — (Нулевой)

Его резали. В него стреляли. Его пытали. Его психика трещала по швам. Воспоминания лавиной вливались в его память, но были ли это его воспоминания? Не факт. Но в любом случае... он выдержал. Выдержал малый ад, чтобы открыть врата в настоящий. Монстры словно из самой бездны наполнили научный комплекс. А главные виновники, словно крысы с тонущего корабля, побежали самыми первыми. Но он всех найдет. И уничтожит. Ибо он - Нулевой.

© Бредвик А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алекс Бредвик

Нулевой. Восстание

Глава 1

Долго поспать мне снова не дали, из-за чего я был несколько раздражён. Хоть мне сон и не нужен по объективным причинам, но привычки тела просто так не искоренить.

А проснулся я, на удивление, не от угрозы, а из-за того, что дверь моей камеры просто так сама отварилась. Конечно же, это не просто так, а кто-то специально открыл дверь, но в чуда верит всё равно хочется, и неважно сколько тебе лет...

Тяжело вздохнув, я поднялся на ноги и слегка размял спину с ногами. Если сейчас придётся сражаться, то нужно к этому морально настроиться. А сражаться придётся, в этом я уверен на все сто процентов. Так что лишняя разминка для моих и так пострадавших от боёв мышц точно пригодится.

Как именно устроена эта часть тюрьмы, я слабо представлял, но у меня был мой виртуальный помощник, который составлял постоянно мини-карту. Это могло помочь в поисках выхода, а также должно было помочь мне не заблудиться. Но, самое печальное в том, что, кроме прямого коридора да Т-образного перекрёстка проходов, я ничего не видел своими глазами, так что и мини-карта отображала ровно столько же.

В какую именно сторону убежал охранник, я не посмотрел, но запомнил, что на восток. А мини-карта отображала стороны света, что могло несколько облегчить мне задачу. Выйдя из камеры, я спокойно прошёлся по прямому коридору, вслушиваясь во все звуки, пока не вспомнил, что со слухом-то у меня сейчас проблемы после последних пыток. Что странно... должен был восстановиться, а этого не происходит. Глянул на количество подконтрольного вещества. Ровно восемь десятых. Ответ понятен, почему слух не восстанавливается.

Тихо выругавшись, я решил, что просто идти – слишком медленно. Каждая секунда, как мне кажется, сейчас дорога. Управление этой тюрьмы сейчас проходит эвакуацию, из-за чего я могу упустить свои цели из-под носа. А этого допустить было нельзя. Я побежал.

Добравшись до перекрёстка, я свернул направо, так как именно там был восток. Как я понял, тут не особо заморачивались во время проектировки комплекса, все коридоры строго ориентированы по направлению к сторонам света. А это мне несколько упрощало задачу. Но было кое-что ещё, что задачу мне многократно усложняло. Не было никаких отметок о том, где что находится. Видимо, без встроенной в чип карты тут ориентироваться вообще невозможно.

Спустя минуты две бега из одного из ответвлений коридора я услышал очень громкий истошный вопль. Кого-то словно раздирали на куски. Что ж, лучшего случая кое-что проверить может и не подвернуться. Так что я остановился, немного вернулся назад, так как пробежал мимо поворота, а затем рванул в сторону крика, который снова донёсся из этого ответвления.

Впереди был Г-образный поворот в левую сторону, в который я и зашёл, уцепившись изменённой рукой за край стены. Если бы можно было ухватиться по-нормальному, я бы даже на сбавлял скорости бега, а развернулся на полном ходу. Всё же полезно, когда у тебя не просто рука, а настоящее смертельное оружие ближнего боя. Но всё же пришлось притормозить, ибо на полном ходу я бы просто пролетел мимо и врезался в противоположную стену. Не хватило бы силёнок удержаться на полной скорости.

Когда я выскочил из-за поворота, то чуть не уткнулся лицом в какое-то антропоморфное существо. Оно отдалённо напоминало человека или обезьяну, но имело более объёмные

габариты, острые, как древние копыя, когти, а также усеянную шипами спину. И именно в эту спину я бы воткнулся на полной скорости, если бы не успел среагировать.

Уйдя перекатом немного в сторону, я, можно сказать, обогнул эту образину и оказался по левую руку спереди от неё. Этот мутант, монстр, если выразаться точнее, сейчас был поглощён очень занимательным процессом – поеданием плоти человека, который, по всей видимости, и орал так сильно, что я его смог услышать даже со своим «поврежденным» слухом.

Сделав соотношение масс и размеров, у меня в голове возникла только одна мысль – бежать. Но вот что-то мне подсказывало, что бежать сейчас не надо. Даже не то что не надо, а вообще запрещено. Это что-то мне прямо давало знать, что пока есть возможность – нужно действовать.

Виртуальный помощник тут же сделал сканирование цели, построив оптимальный рисунок боя. Самое простое, что я сейчас мог сделать, – нанести раскрытой ладонью с сжатыми пальцами левой руки удар в глаз противника, чтобы нанести хоть какие-то повреждения этой тушке. Благо, у него глаз размером с мой кулак.

Бросив словно вялый взгляд в мою сторону, монстр порычал и отодвинулся, ограждая от меня свою добычу. Сейчас я впал просто в дикий ступор. Я несколько раз пробежал мимо зеркал, я видел, что я человек, хотя и не глядялся в подробности. Так почему же сейчас этот монстр не атакует меня, а прячет свою добычу?

– *Дети мои...* - знакомый шёпот раздался у меня в голове, хотя мне и казалось, что он доносится со всех сторон. – *Ты почти такой же, как они. Но ты пока сам по себе. Это твой плюс и минус одновременно. Когда нет не преобразённых, они сражаются сами с собой, чтобы стать сильнее. Так и ты стань сильнее!*

Теперь понятно, что именно звало меня сражаться с этой тварью. А также стало понятно, что со мной будет, если я потеряю контроль над веществом. Мне привили Тьму, я это в самом начале своего существования понял, а этот мутант целиком и полностью состоит из Тьмы. Из неподконтрольной мне Тьмы. А также мутант считает меня себе подобным, из-за чего и не лезет меня убивать. А вот это, несомненно, огромный плюс.

Резко подскочив к монстру, я ударил так, как запланировал. Глаз этого монстра оказался очень мягким, так что моя левая рука спокойно вошла в его черепную коробку без какого-либо сопротивления. Рёв сразу наполнил помещение, а монстр вцепился в меня, попытался отбросить, чтобы вытащить мою руку из своей головы. Вот только у него ни хрена не получалось сделать это, так как я за что-то ухватился внутри его головы.

Так как руки лишаться мне не хотелось, я сначала ухватился второй рукой за его голову, после чего упёрся ногами в его огромное тело. Это дало мне некую устойчивость для следующего удара, целью которого стал его второй и последний глаз.

Не выжидая ни единой лишней секунды, я ударил ровно в тот момент, в какой мне посоветовал бить тактический помощник. Правая рука так же легко вошла во второй глаз, хотя я её не умел пока изменять. Вот только на этот раз глаз монстра лопнул как заполненный водой резиновый шарик, вызвав у меня очень противоречивые человеческому естеству чувства. Было бы чем, уже бы вырвало, ибо зрелище из разряда противных.

Дальше дело оставалось за малым. Я не знал, за что я зацепился внутри этой туши, но что-то мне подсказывало, что если это что-то вырвать, то тварь гарантированно сдохнет. Так как я очень удобно упирался двумя ногами в тушу монстра, который кстати мог хоть раз приложить меня о стену, но не стал по неизвестным мне причинам, я выпрямился и со всей силы начал тянуть содержимое головы наружу.

Секунд через десять послышался звук будто что-то рвётся. Опять меня начало мутить, ибо я понимал, что это рвётся не совсем плоть. Но на этот раз мне стало не настолько плохо, как от зрелища с глазом, но всё равно приятного мало. Ещё секунд через пять это что-то поддалось, и я с грохотом сначала ударился о стену, вскинув руки, забрызгав себе всё тело и лицо чёрной

жидкостью, которая, по всей видимости, заменяла монстру кровь. Затем я словно скатился по стене вниз, усевшись пятой точкой на пол. Что было у меня в руках, я не смотрел, так как от омерзения просто разбросал содержимое головы монстра в разные стороны.

Сам же монстр начал ещё активнее метаться из стороны в стороны, снося своим телом элементы стен. Ну как элементы. То его плечо войдёт в стену, сделав в ней вмятину, то он головой пройдёт по стене, выдолбив из неё груды камушков, то вообще приложится всем телом, вмяная огромный кусок стены.

Мне пришлось несколько раз уходить с траектории этой туши, чтобы не подставиться под удар. Мне не хотелось терять лишнее подконтрольное вещество, так что я вёл себя сейчас крайне осторожно. Но долго изворачиваться мне не пришлось, так как через некоторое время монстр завалился на бок и начал биться в конвульсиях.

Я встал и спокойно вздохнул. Впервые после пробуждения на меня напала усталость. Даже не могу понять, в чем она именно заключалась, но сейчас мне было тяжело. Морально, физически – плевать. Мне хотелось отдохнуть. Скорее всего, на меня так повлияло увиденное сейчас. Подобного монстра я видел хоть и не первый раз, но «сражался»-то первый. Так что я вымотался. Ну и груз того, через что мне пришлось пройти, тоже давил, давал о себе знать. Я почувствовал, что могу сбежать, и... было просто тяжело.

«А теперь поглоти его!» – зловещий шёпот усиливался, давя на меня.

Почему-то я не мог сейчас сопротивляться давлению этого голоса. Моё тело двигалось словно само по себе. Я поднялся на ноги, сделал три шага в сторону туловища монстра, выпрямил руку так, словно сейчас снова нанесу удар в то же место черепа, но... Удар был нанесён ровно в грудь твари, пронзив её, по всей видимости, чёрное сердце.

Запущен процесс сканирования!

Внимание! Обнаружено 0,33 единицы ПВ! Возможен сбор и пополнение общего запаса ПВ.

Внимание! Обнаружено несколько неисследованных мутаций организма! Для возможности их сканирования необходимо поглощение ПВ без возможности пополнения запаса общего запаса.

Вот дилемма для размышления. С одной стороны, мне нужно укреплять свое тело с помощью новых модификаций, а с другой стороны, мне нужно ПВ для того, чтобы регенерировать и эти самые модификации устанавливать. Но тут есть ещё и чёрный ящик. Если я пожертвую подконтрольное вещество в угоду модификациям, я не знаю точно, какие именно модификации организма у меня появятся. Если это постоянно торчащие шипы из спины, то...

Они мне не нужны, я хочу постараться сохранить свой человеческий облик, так как я – мститель, я буду мстить за людей, которые умерли из-за лживого правительства, из-за этого безумного эксперимента, из-за тварей, которые тут всем управляли. А чтобы быть символом мщения, нужно сохранять облик человека.

Так что выбор оказался весьма очевидным. Я выбрал вариант поглотить вещество в угоду пополнения шкалы общего подконтрольного мною вещества. Как только я выбрал первый вариант, монстр словно сразу начал сдуваться, уменьшаясь в размерах. Никакими звуками это не сопровождалось, но я чувствовал, словно я становлюсь немного сильнее.

Процесс поглощения завершён! Получено нового ПВ 0,33 единиц! Текущий показатель поглощенного вещества составляет 1,13 единицы.

Внимание! Функции организма приведены в норму и несколько усилены! Каждый параметр, включая защищённость организма увеличен на 13% (на 1% за каждую 0,01 единицы ПВ).

– Похоже... кто-то сделал мне ещё один подарок, – усмехнулся я и посмотрел себе за спину. – Надо продолжать двигаться дальше. Чёрт... говорю сам с собой...

Глава 2

Первое, на что я обратил внимание, я стал реально лучше слышать. То тут, то там гремели выстрелы, символизирующие сопротивление охранников данного заведения, крики доносились вообще отовсюду, из-за чего было сложно понять, куда именно нужно бежать. Но, помимо криков, было что-то ещё... какое-то урчание, рычание. Монстры, они были везде и всюду.

Потом, когда я неосознанно вытащил руку из ссохшейся туши монстра, я осмотрел своё тело. Никаких внешних признаков изменений не было, тело оставалось таким же, каким и было ранее – лёгкий рельеф мышц, ничего лишнего. Ну, кроме левой руки. Она уже привычно мне выглядит как... лапа монстра. Хотя можно в любой момент вернуть ей прежний облик. Но это не то, чем мне сейчас необходимо заниматься. Если ещё нужные мне цели не покинули здание, то их необходимо найти.

Подойдя к труп, которым, по всей видимости, был один из офицеров службы охраны тюрьмы, я осмотрел его. Оторванная и до кости обгрызенная нога, вмятая внутрь грудь, разбитый череп, из-за чего было невозможно распознать лицо, ну и ещё множество травм поменьше. В общем, мужик держался до последнего, пока монстр его просто не пришиб.

– Чип! – старая, словно из прошлого, оттого немного странная привычка всё равно даёт о себе знать. – Запустить сканирование трупа. Выявить возможность получения необходимой информации о комплексе зданий и о возможном местоположении необходимых целей!

Сканирование запущено! Примерное время ожидания – 30 секунд!

Заданные тридцать секунд пролетели словно миг. По истечении времени, мне было необходимо дотронуться пальцем до определённой зоны черепа для возможности подключения к ещё функционирующему чипу. С помощью подконтрольного вещества, как гласило описание, была возможность установить контакт и скачать всю необходимую информацию.

Когда я сделал это, у меня в одно мгновение отобразилась почти вся карта комплекса зданий, в котором я находился, а также рабочие квантовые линии связи, на которые ещё можно было подключиться для их прослушивания. Правда, от карты... были какие-то обрывки. Всё же мозг оказался повреждён, а чип работал за счёт мозга, так что... и карта оказалась повреждена. Ну ближайшая местность была видна вся. А вот каналы связи...

Таких каналов было несколько, но интересовал из всех них меня только один единственный – командный. Если судить из названия, там общались сугубо командиры данного структурного образования, отвечающие за охрану тюрьмы. Не особо-то они её хорошо охраняют, но всё же лучше, чем ничего. А, может, там ещё и Главного можно услышать. Может быть... хотя тот лысый хрен, который меня привёл к Легату, точно должен там быть.

Когда я подключился к каналу, в нём висела тишина, но словно ощущалось, что кто-то, помимо меня, есть на связи. Или все специально молчат, чтобы что-то выявить, либо просто не имеют лишней возможности для обмена информацией. А может, просто канал редко использовался, и сейчас в нём присутствовали в режиме дежурного приёма.

Немного вникнув в суть информационного обмена таким образом, я нащупал базу данных этого канала вместе с примерным планом эвакуации всего руководящего персонала тюрьмы. Без карты мало что было понятно, особенно с учётом того, что именно на самой карте были все пометки. Судя по всему, руководящий персонал сейчас ожидал эвакуации из ангарного отсека для наземного транспорта. А вот пути до этого ангарного отсека я не видел.

Сразу же выскочил таймер, показывающий, сколько осталось времени для прибытия пассажирского транспорта. Почти сутки у меня были в запасе, чтобы добраться до цели, но вот путь... Он был очень извилист и местами заблокирован, и это только те несколько процентов, которые были возле меня. За пределами видимости той карты, которая была мне доступна,

путь не прокладывался вообще. Ну и твари кое-где уже успели порушить перегородки, вызвав огромные завалы, разбирать которые времени не было вообще.

Проложив маршрут, я встал на ноги и побежал, ориентируясь больше на направление к ангару, как раз-таки восток, а не на маршрут. Маршрута я просто придерживался. Скорость бега значительно увеличилась, что я сразу заметил. Процентный прирост хоть и не особо большой, но всё же ощутимый. Интересно, какой предел у этого прироста?

Вернувшись на тот длинный коридор, по которому бежал изначально, я рванул дальше в том же направлении. Что меня удивило, мне не встретился ни один человек, а также я не видел ни единого следа драк. Такое ощущение, словно все специально избегали центрального коридора, чтобы не умереть на нём. Или именно тут произошёл первый прорыв? А может, изменённые Тьмой монстры уже всех тут сожрали? И вообще... откуда они тут появились? Прорыв, по логике, это если проникли извне... значит, попутно старик что-то сделал что-то внутри? Ведь не верю, что они так быстро распространились на такую огромную территорию. Тут были такие вооруженные железные монстры, что меня просто удивляет сам факт прорыва. Значит, тут не так много охраны. Или... они просто не ожидали удара в спину?

Когда я первый раз нарвался на завал, сразу стало понятно, почему за его пределами нет ни единого трупа. Они все были среди груд камней и металла. Десятки тел, кровь которых окрасила завалы в багровый, говорили лишь об одном – напало что-то нереально страшное и невероятно сильное, раз столько людей было принесено в жертву в чью-то угоду. И я, кажется, понимаю чью. Тварям было настолько плевать на рядовой состав, что они были готовы им жертвовать, чтобы спасти свои чёртовы «особо ценные» тушки. Убью. Всех их убью. Хоть мне бы и пришлось сражаться с этими охранниками... это была бы для них одна смерть, с честью, в бою. Но нет. Их предательски убили свои. В спину. Низко и подло.

Этого завала на моей мини-карте изначально не было, так что маршрут сразу был перестроен с выбором оптимального пути. Ну и я побежал, начав петлять меж достаточно большого количества таких же завалов с трупами среди камней. А завалов и следов битв становилось всё больше и больше.

Странно, что по эту сторону я столкнулся всего с одним человеком и лишь одним монстром. Судя по всему, особенно по следам, одно из нападений как раз шло с этой стороны. Но почему тут нет вообще ни единого трупа, за исключением того офицера? Я ни за что не поверю в то, что все успели убежать. Скорее всего, тут что-то другое. И это другое – я. Кажется, что целый блок был выделен под обеспечение моей охраны, вот и нет трупов.

Наконец, найдя нужный проход, я проскочил между горами камней, наконец, пробравшись на ту сторону баррикад. Но картина тут была крайне плачевная. Десятки свеженьких и обгрызенных до блеска костей людей и несколько трупов мутантов... а также сотни нетронутых мертвецов и раненых, которые каким-то образом ещё умудрились выжить.

Я старался идти так, чтобы ни на что не наступить. Тут живых точно не осталось, даже если в ком-то ещё и теплится жизнь. Раны у всех такие, что смерть будет для них подарком. Но я жалеть никого не хотел. Тут лежит только охрана данного комплекса, а значит, эти люди косвенно виноваты в том, что произошло со всеми нами. Они нас не жалели, я их жалеть не буду тем более. Поэтому, если я видел человека, который подавал признаки жизни, то моментально его убивал. Лишь один попытался прикрыться руками. А один попытался меня умолять спасти меня.

– Не... не надо... – хрипел он, я стоял перед ним без измененной руки, была интересна его реакция. – Я... я... просто... я...

– Ты просто виноват в том, что столько народа просто так погибли, – скалившись, говорил я, после чего присел и склонился к нему. – Ты ничего не делал, хотя мог предотвратить все смерти. Как и все те, кто лежит вокруг тебя. Но вы просто шестёрки. Винтики системы, которые

позволили собой пользоваться. Вы все виноваты в том, что бездействовали. Как там во всех законах? Действием или бездействием? Вот вы виновны за бездействие.

– Не!.. – вскрикнул он, а потом моментально затих.

Моя рука оказалась в его груди, он был без брони, снял, совершив тем самым глупость, упростив мне возможность убить его. Сердце оказалось сдавлено, глаза округлились, а потом он умер. Нет. Сдох. Такие твари не имеют права помирать. Они подышают бесславной смертью. И их тела не будут найдены, они не будут удостоены похорон. Они просто станут кормом этим тварям, которые постепенно заполняют комплекс.

Преодолев это кладбище, я вышел в просторную залу, которая, по всей видимости, была местным аналогом плаца. Линии на полу, знамёна, трибуна. Всё говорило о том, что тут проводились построения у военных. Тут они получали задачи, планировали, кого убить, над кем поиздеваться... уроды. Я невольно ещё раз сжал кулаки осматривая это всё и сплюнул. Это вроде как проявление крайнего неуважения ко всему этому. А я всё это не уважал, точнее, тех, кто этим местом... пользовался.

Проследовав дальше, я наткнулся на несколько более-менее целых трупов мутантов, сканирование которых показало наличие в них небольшого количества подконтрольного вещества. С каждого вышло по одной сотой единицы. Не особо много, но уже хорошо, каждый показатель ещё увеличился на три процента от его базового значения, а это не может не радовать. Но всё же было кое-что, что меня немного расстроило.

Предел скорости за счёт увеличения ПВ выше нормы достиг предела и составляет 15% от базового значения!

Это означало, что бегать быстрее я теперь не буду, зато буду становиться сильнее. Печально, однако, ведь, сто процентов, есть твари, которые будут быстрее меня. Но и это ещё не всё. Дальше последовала более-менее радостная новость, так как в командном канале проскочил сигнал бедствия того, кого я считал одним из главных виновников. Хотя он временами и пытался помочь... но это не списывает его вину.

– Всем, кто меня слышит! – по всем каналам связи одновременно вещал хорошо знакомый голос. – Говорит профессор Лекар Хендмейн! Меня и группу из десяти бойцов твари зажали в научной лаборатории отсека Джей-два. Просьба, помогите выбраться из западни! Боеприпасы на исходе!

Тут же на моей карте обозначилось, где именно находится моя цель. Я аж жадно потёр руки, так как одного я точно смогу прикончить сейчас. Главное – успеть это сделать быстрее, чем это сделают твари. А для этого нужно поспешить. Но как только я собрался бежать в сторону Хендмейна, по одному из каналов пришёл запрос помощи от группы заключённых из тридцати семи человек. Они были не вооружены, отбивались всем, что им только попадалось под руку. Их сейчас зажимали монстры в прачечной. А она находилась в совершенно другом направлении от научной лаборатории.

– Интересно, а как заключённые смогли подключиться к каналу связи? – нахмурился я. – Видимо, не я один такой умный. Или, помимо чипов, есть ещё какое-то оборудование, которое заключённые смогли достать... так! Опять говорю сам с собой.

Приоритет целей... Равнозначный! Выбор приоритета: убийство Хендмейна или спасение заключённых?

Долго думать я не собирался. Если спасти заключённых, то это десяток жизней. А если убить учёного, то это в перспективе тысячи спасённых жизней. Хотя и что-то скреблось на душе от такого выбора, хоть и было крайне паршиво оставлять умирать людей, но... я не забуду их жертву. Вру. Забуду. Уже скоро. Даже вспоминать не буду. Это могли быть те, кто согласился участвовать в других турнирах.

– Отклонить запрос помощи от заключённых, – не скрывая презрения к самому себе, приказал я чипу. – Главная цель – Хендмейн.

Глава 3

Каждый раз, когда я глядел на мини-карту, я видел «точки» ещё живых заключённых, что нуждались в помощи. Каким-то образом чип мог считывать их местоположение и жизненные параметры, отображая их в том месте на карте, где они были на самом деле. И неважно, находились они в теневой зоне карты, где я не видел сплетений коридоров, либо на местах видимой части... я видел всех. Как? Скорее всего, их чипы были подключены в сеть для определения их местоположения. Так охранники могли не беспокоиться на наш счёт. Начали бы сбегать, просто бы нашли.

– Чип! – меня немного раздражало, что может быть также и со мной. – Есть возможность отключить отображение моих параметров и местоположения для всех пользователей внутренней сети?

Запрос... ожидайте... результат положителен. Произвести операцию отключения телеметрии и геопозиции для вашего управляющего чипа?

– Да, – уже с улыбкой сказал я.

На этом я снова продолжил свой путь. Я стал чувствовать себя в большей безопасности, но... каждый шаг в сторону Хендмейна мне становилось делать всё сложнее. Чип как бы давал мне выбор: «Ты всё ещё можешь вернуться и спасти их». Но нет. Как бы сложно это не было, лучше чем-то пожертвовать, но спасти большее число людей, чем рвануть туда, где ты не факт, что всех спасёшь. И время... оно не бесконечно. Сутки и час. Даже уже меньше. Я просто не мог себе позволить тормозить. Комплекс был огромным. Мне придётся пробираться примерно пятьдесят километров через все эти сплетения коридоров. Нет. Не могу... просто не могу... сначала моя миссия... а потом, при возможности, все они. Сопутствующие жертвы. Вроде так это называется.

С каждой потухшей точкой моё желание развернуться и побежать к заключённым росло всё больше и больше. Они ведь тоже заложники обстоятельств, они же тоже сюда попали по той же причине что и я – они просто оказались не там и не в то время, как и я... хотя там есть отставники Академии, так что... там был наш дом. Но суть не в этом. Они знают опасную для правительства информацию, вот их и отправили умирать.

Нет! Нужно идти дальше и вершить свою месть за множество загубленных жизней! На этом фоне пара десятков «преступников», которые так или иначе бы умерли – ничто, по сравнению с жертвой тысяч, если не миллионов! Так что, надо набраться решимости и идти дальше! Просто идти, не взирая ни на что! Они – трупы! Они всё равно сдохнут без своей памяти!

– Чип! – с небольшой яростью в голосе начал приказывать я. – Отключить отслеживание заключённых! Перестать считывать их параметры!

Вы уверены? Дальнейшее отслеживание заключённых будет невозможно. Возможности спасти вероятных союзников больше не представится.

– Уверен! – твёрдо сказав, ускорил свой шаг в сторону намеченной цели. – Мне не нужны союзники, ибо я и есть армия!

Собрав всю свою злобу и ярость в кулак, я побежал. Совесть более не давила на меня, точнее, я сам себя в этом пытался максимально убеждать, так что стало легче двигаться вперёд. Каждый шаг по бетонному полу отражался всё увеличивающейся решимостью, каждый метр приближал кончину губителя и его подельников. Каждый шаг приближал меня к моей цели!

Но долго бежать я не смог, ибо в голову пришла одна очень умная и своевременная мысль. Как я буду сражаться против хорошо вооружённых людей? У них и броня, и оружие, по любому есть высокотехнологичная экипировка, по типу тех металлических гигантов, кото-

рая не только отлично защищает, но и позволит им отслеживать меня за десятки метров до приближения.

А у меня есть только я. Ни вооружения, ни брони, ничего у меня нет. Только моя злая решимость, левая рука и желание прикончить всех, кто причастен к геноциду населения нашей пострадавшей планеты. Всё. А список будет просто невероятно огромным. Нужно хорошо подготовиться.

Дальнейший свой путь я проделывал не в особо быстром темпе. Спешить было некуда, чип обозначал область, откуда до сих пор исходит сигнал группы Хендмейна. Да и в случае чего, найти я их всегда смогу. А вот справиться – не факт. Так что я бежал, но медленно, осматривая все места, где можно было найти оружие: места боёв, отдельные комнаты, коридоры, которые были мне не по пути. Но целого я ничего найти не мог.

Бросив взгляд на расстояние до цели, я немного прифигел. До профессора мне ещё нужно было преодолеть примерно двадцать два километра, при том что я уже не меньше пяти пробежал. Это ж каких размеров этот комплекс и почему о нем не знают в массах? Как эту махину так легко спрятали? Неужели он находится среди пустыни мертвого континента, который я так часто вспоминал?

Спустя примерно минуты две такого бега, я нашел первую, так сказать, деталь моего будущего снаряжения. Я наткнулся на почти целый труп. Почти целым он был везде, кроме места выше шеи. Там просто ничего не было. А вот всё остальное было только испачкано кровью. Жаль, что оружия я рядом с трупом не нашёл.

Присев на колени, я сначала пробежался по кармашкам разгрузки. Несколько питательных батончиков, две индивидуальных аптечки для разного рода повреждений, а также одна граната с отсеками для осколков. Последнее меня порадовало больше всего, так как это позволит мне за мгновение разделаться с достаточно большой группой врагов. Жаль, что граната всего одна. Да и в закрытых помещениях её применять... довольно рискованно.

В разгрузке больше ничего интересного не было. Остальные её карманы оказались пусты. Даже ножа не обнаружил, чтобы можно было вступить в нормальный ближний бой с противником, если вдруг что-то с левой рукой произойдёт. А это просто принуждает меня продолжить поиски вооружения, которое мне пригодится в дальнейшем.

Сняв с мертвеца разгрузку, а затем и бронежилет, я всё надел в обратном порядке. Теперь я себя чувствовал даже несколько уютнее, чем раньше. Сейчас бы еще найти целый и не помятый шлем – было бы вообще шикарно. А то как-то страшно жаль будет лишний раз подставлять свою голову под удар. Как показывает практика, она очень плохо сдерживает пулю. И крепкий удар. Либо вырубит. Либо убьёт.

Внимательно ещё раз осмотрев убитых, я обнаружил, что у них так же есть ещё и защита для рук и ног. Как я понял, её на всех не хватало, так как на обобранном трупе таких примочек не было. У кого-то были только наколенники, у кого-то и налокотники. Кто-то носил, помимо этого, ещё и защиту бёдер и голени, кто-то защиту плеча и предплечья. Странно это выглядело, но это дало мне шанс неплохо так разжиться защитой. Хотя... скорее всего, бойцам просто не дали время на сбор, слишком внезапное нападение, слишком много точек, где появился противник, слишком быстро надо было реагировать. И таких «слишком много» можно перечислять ещё очень долго.

Но, когда я начал ходить от трупа к трупу, а их тут было около десятка, я с печалью обнаружил, что по большей части эта броня подгоняется под определённого человека. Там не было регулировки размеров, так что какие-то элементы мне были малы и из-за этого не налезали на меня, а какие-то наоборот велики и при любой возможности с меня слетали.

Теперь стало понятно, почему на мертвецах осталось столько имущества. Всё что можно было применять в дальнейшем, живые забирали с собой, что уже не несло за собой никакой

практической пользы, просто бросали на месте отгремевшей битвы. Либо им просто не смогли найти ранее нужные размеры. Ну или не успели, как я раньше подметил.

По итогу сбора и отбора снаряжения на меня смогли более-менее налезть только два налокотника, один набедренник и один наколенник. Защитил я правую ногу, так как заметил за собой, что, принимая стойку, выставляю именно правую ногу вперед. А это должно было снизить количество повреждений тела, так как за защищённой правой ногой оказывалась немного прикрыта и левая нога.

Так же я смог найти одну балаклаву. Хоть она и не давала полной анонимности, моё лицо она могла скрыть, ту же примечательную бородку и длинные волосы не было видно. Мало ли кто может сейчас следить за мной, так хоть смогут принять за бойца, который покинул поле боя. Вот только меня очень сильно выдавал оголённый торс под броней... Ну да ладно, ничего страшного, скажу, если кому интересно станет, что пожертвовал одеждой, чтобы перевязать рану товарищу. Ну а броню... броню сорвала тварь, когда я от неё убегал. Да. Так и скажу, если что.

И снова почему-то вспомнились заключённые. Я сейчас не знал, что с ними, но всё же я – человек, и совесть гложет меня. Но постаравшись отмахнуться от этих целей, я, наконец, выпрямился, так как ходил почти всегда в полусогнутом положении, пока обирал мертвецов. Было, конечно, жаль, что судьба так с ними обошлась, но что стало, то стало. Если это дело рук старика... то он сильно сократил мне работёнку в любом случае. Очень сильно.

Осмотрев ещё раз поле боя, я ничего нужного более не обнаружил. Так что, кивнув самому себе, я устремился дальше к профессору, который тем временем, как показывал сканер, начал двигаться в сторону того ангара, где по сведениям из чипа офицера, находилось всё руководство тюрьмы. Вот только продвигался он медленнее, чем я его настигал. Но... он мог успеть быстрее. Сутки. У меня есть ещё сутки... нужно торопиться.

И всё же это немного облегчало мне задачу, так как одна цель приближалась к другим... но нужно смотреть правде в глаза. Если я так и дальше буду петлять между развалившимися коридорами, где вся нечисть себе ноги переломает, то я просто не успею до прибытия транспортной техники. А ещё неизвестно, сколько я потрачу времени на бой с отрядом Хендмейна, да и на бой с отрядами остальных ублюдков.

И тут в памяти всплыло выражение: «Лучше пистолет в руках, чем пулемёт за противником». Не стоит играть с судьбой и идти. Я лучше устраню одну цель, а потом займусь поиском других, если уж так решит судьба. Можно ускорится и перехватить Хендмейна... или всё же постараться уничтожить всех разом? А смогу ли я? Как показала практика, с тремя мне иногда сложно сражаться, а там будет целая мини армия, вооружённая до зубов. Вряд ли эти уроды не подумали на счёт своей личной безопасности. Ещё как подумали, так что... основываемся на том, что у них просто превосходное снаряжение.

Пока пробирался через очередные завалы, случайно сдвинул один камень и увидел раздавленного под ним человека. Он лежал лицом вниз, а его пробитый затылок сейчас открылся моему взору. Но что самое примечательное, повернув его голову, случайно зацепившись за неё, когда поскользнулся, я увидел целый респиратор новейшего образца, как подсказывала система.

Вспомнив одну из своих характеристик защищённости, я задумался на счёт того, чтобы этот респиратор нацепить на себя. Погибать и тратить лишнее подконтрольное вещество для восстановления в условиях распространения отравляющего газа мне не особо хотелось, а вот эта маска могла спасти мне жизнь в случае чего. Конечно, она не спасёт меня от всех газов, но от тех, которые действуют с помощью проникновения внутрь через дыхательные пути – великолепно. Нужно только будет найти дополнительные фильтрующие элементы, чтобы их своевременно заменять.

Снимать респиратор с трупа, а потом тем более цеплять на себя, было противно. Он был весь в крови, а лямки, которые чудом остались целы, ещё и в частичках серого вещества погибшего. В очередной раз убеждаюсь в том, что я всё же пока что ещё человек с большей частью его недостатков. Мне неприятен вид трупов, мне противно их обирать, мне очень противно обирать те элементы, что были испачканы их кровью или ещё чем... но всё же я делал это, и совесть особо меня не трогала. А шёпот... он помогал справляться с этими пороками.

В итоге, я не набрался смелости прямо сейчас отпустить лямки респиратора, чтобы они прижались к моим волосам, хотя почти нацепил его на своё лицо. Решив повесить респиратор на карабин разгрузки, я продолжил перебираться через завалы, ища возможность еще помадерить. Ну или заняться сбором трофеев. Как ни называй, суть одна – сбор имущества с погибших.

– Сука! – услышал я, когда уже практически перебрался через завал. А после последовал стрёкот выстрелов.

Судя по звукам, человек явно был один, а учитывая их интенсивность, он явно испугался, либо против него несколько тварей, и он их разом решил расстрелять. Вот только зря. Насколько я понял из убийства прошлой твари, убить их можно, только попав в определённые точки. Могу ошибаться, ибо убил я только одну тварь... но, это уже какой-то опыт.

Встав на твёрдый бетон, который, наконец, не норовил перевернуться как камни в завале, я сразу же побежал в сторону звуков боя. Их интенсивность снизилась, что меня немного смутило. Либо человек ранен и просто продолжает отбиваться из последних сил, либо додумался экономить боеприпасы, либо он убегает и стреляет только тогда, когда у него на это представляется возможность.

В любом случае это идеальная возможность обзавестись огнестрелом, которую я упускать не хочу. Жаль, что человека в любом случае придётся пустить в расход, так как мне балласт сейчас совсем ни к чему. И от этой мысли я начал становиться противен самому себе. Хотя если это военный... то и не жалко будет. Эти твари нас пытали и мучали. Смерть он заслужил в любом случае.

Но моральные терзания сейчас совершенно не к месту. Война есть война. На ней нет места жалости, нет места соболезнованию, нет места состраданию к противнику. Но, сука... Как себя перебороть?

Глава 4

Завернув за угол, я увидел, как громадная... Хотя нет, не просто громадная, а ГРОМАДНАЯ тварь лезет к хромающему человеку, который забрёл в тупик, если судить по карте. Он, по всей видимости, понял, в какую задницу попал, так что просто медленно отходил, стреляя очередями в разные части тела монстра. Но видимого эффекта не было от слова совсем – все выстрелы либо увязали в туше твари, не нанося никаких серьёзных повреждений, либо вообще просто отлетали от её упругой кожи рикошетами.

Как только я настроился на бой, мне тут же прилетело оповещение, что мои шансы победить... ну, если сказать мягко, то вообще никакие. А вот погибнуть или потерять контроль в ходе битвы превышали все мыслимые и немыслимые значения.

– Включить в расчёт гранату, – спустя пару мгновений короткого анализа, предложенного вариантов развития событий посоветовал я чипу, так как не видел из всех предложенных последовательности действий с её применением.

Тут же картина боя изменилась, принимая в расчёт новый параметр. Появились новые траектории движений, новые маневры, новые предполагаемые действия противника... но во всех случаях чип считал изначально, что тварь будет сражаться со мной из-за моей физиологической схожести с человеком. А что если она поступит так же, как и прошлая?

Чип, считав мои мысли, что меня немного... напрягало, тут же снова перестроил рисунок боя. Теперь шансы на победу у меня были весьма высоки. Но для этого мне требовалось сделать одно очень важное действие... как-то заставить тварь раскрыть пасть, чтобы туда засунуть гранату. А сейчас, понятное дело, она у неё закрыта, показывая испуганному до полного побледнения человеку свой смертельный оскал.

Вот человек упёрся спиной и издал какой-то приглушенный амуницией и расстоянием писк. Следом тварь стала идти медленнее, продолжив играть со своей жертвой. Затем человек заметил меня, в глазах сначала промелькнуло недоверие, а потом надежда, и он умоляюще посмотрел в мою сторону. И вот... появился шанс!

Я выждал ещё пару мгновений, нужно было дождаться определённых действий от твари... и когда монстр приблизился почти вплотную к остолбеневшему человеку, я рванул что было мочи в их сторону. По пути доставая из кармана гранату, я уже был готов выдернуть чеку. Но расстояние было приличным, хотя и преодолевал я его с нечеловеческой скоростью. Но... тварь не успеет сожрать человека, даже если сейчас рванёт с места. У меня был шанс его спасти. К слову, это был военный, которого я в любом случае прикончу... но, может, смогу вытянуть немного информации перед его смертью?

Вспомнив какой-то фильм про мутантов, я решил немного выпендриться. Лапы монстра были расставлены достаточно широко, чтобы можно было под ними проскочить, но «пролёт» был недостаточно высоким, чтобы можно было там пробежать. Благо, сейчас у меня есть защищённое правое бедро.

Начав заваливаться на правый бок, я подставил щиток набедренника, сделав из него нечто, похожее на ледянку. Вот только льда не было, а был достаточно гладкий бетон, местами поцарапанный пулями или когтями различных монстров, следов взрывов было минимум. Выставив левую ногу вперёд так, чтобы она не касалась пола, я проехал между под тушкой твари, ровно между её лап, вместе с этим выдёргивая чеку из гранаты.

Когда я оказался в нужной точке, я поставил левую пятку на землю и резко развернулся по направлению к пасти твари. Сейчас у меня была единственная возможность сделать задуманное. Тварь готовилась сделать рывок, начала прижиматься туловищем к полу, раскрыла

пасть... буквально подлетая на месте, я зацепился свободной рукой за зубы твари, пробил себе руку в нескольких местах, а затем пропихнул гранату второй рукой.

Спрыгнув, я понимал, что из открытой пасти в меня могут попасть осколки, так что нужно было что-то предпринять и очень быстро, иначе из меня будет мелкое решето. Развернувшись, я видел шокированное, буквально в максимальной ипостаси этого слова, лицо бойца, которого я сейчас защищал от этой твари. Ну, точнее, пытался, делал вид. В его не скрытых маской балаклавы глазах читалось много чего: удивление, страх, негодование, даже немного радости...

Но в итоге его глаз не стало видно. Как и половины его туловища. Всего лишь маленькая интересная хитрость... меньше проблем... но и меньше информации... чем-то же надо жертвовать!

Когда я его подхватил под мышки, у него был потерянный взгляд. Он явно не понимал, что я хочу сделать. Даже промелькнула надежда, что я его сейчас спасу... а когда я резко начал разворачиваться, метая его в пасть твари, его глаз уже не было видно, зато было слышно, как он истошно орал, вспоминая чью-то матушку. За такое не жалко даже прикончить. Хотя... он и так стал затычкой в пороховой бочке. В прямом смысле слова. Рванёт, и его не станет.

Как только он оказался в открытой пасти твари, эта самая пасть резко сомкнулась. Я тут же сиганул в сторону, сделав эдакий кульбит с прыжком и кувырком. Я не знал насколько мощно рванёт граната, её тактико-технические характеристики чип не мог точно определить, так как корпус мог быть один, а начинка совершенно другая. Частое явление, если верить тому же чипу. Так что нужно было уйти как можно дальше за те мгновенья, что были мне даны. Но далеко уйти не получилось... продырявило всего хорошо...

Попытка восстановления целостности №1... Успех! Восстановлены все функции организма! На восстановление потрачено 0,02 единицы ПВ. Усиление организма составляет в настоящий момент 14%!

Поднявшись на ноги, я решил ощупать всего себя, всё же изрешетило осколками... На удивление, броня была абсолютно целой, что меня шокировало. Решив узнать, куда же именно меня убило, я решил посмотреть запись своей смерти чипом.

Что ж, на счёт шлема я был прав. Мне влетел в затылок узкий игловидный осколок, который пробил мой череп насквозь. Не сказать, что зрелище из приятных, зато даёт понять, что нужно что-то делать со своей защитой. Иначе так и буду помирать от любого мало-мальски смертельного предмета...

Посмотрев на труп, я несколько удивился. В общем, эта огромная туша была цела, отсутствовала только голова и часть груди. Человеческого трупа, кстати, не было видно вообще, возникло ощущение, что его просто превратило в мясо, что немного напрягало. Но это не суть. Сейчас у меня тут лежит куча подконтрольного вещества, которое я могу поглотить, реализовать...

Подойдя к монстру, я положил на него руку. Тут же перед глазами выскочило системное оповещение о том, что происходит сканирование трупа, затем, что можно поглотить вещество... и уже после всего этого появилось уж очень заманчивое предложение от чипа.

Внимание! Обнаружена редкая мутация организма! Рекомендуется поглощение вещества для возможности проведения сканирования обнаруженной мутации и дальнейшего его применения для повышения боеспособности и живучести носителя!

– Чип! – не смог я устоять перед этим лакомым кусочком и последовал совету моего искусственного товарища. – Выявить мутацию!

Затем эта туша начала так же «таять», как и первая убитая мною тварь. Словно ссыхаясь, она передавала вещество мне. Передавалось всё это словно... вода, которая текла в обратном порядке, с пола ко мне в вытянутую руку. Выглядело завораживающе! А звуки были не совсем

приличными... Вот только я не посмотрел, сколько я мог с неё получить подконтрольного вещества. Но, что сделано, то сделано.

Вещество с редкой модификацией поглощено! Для определения типа модификации необходимо провести сканирование. Сканирование данной модификации займёт 3-е суток.

Я аж присвистнул, увидев, сколько придётся ждать. Ну, зато не зря поглотил, как мне кажется. Будет залогом на будущее. Если чип не так долго сканировал усиление костяного покрова, при том что это будет очень мощной мутацией, если удастся когда-нибудь применить её в полном объёме ко всему скелету, то, что же будет заключено здесь? Как говорили мои воспитатели в детском доме: «Поживём – увидим». А сейчас нужно посмотреть куда упало оружие этого бойца. Главное, чтобы оно было не повреждено после взрыва гранаты.

Осмотрев всё вокруг, мною был найден только один пистолет с полным магазином боеприпасов внутри в придачу. Одного патрона только не хватало, как оказалось, стоило вытащить магазин. Всего там было двенадцать патронов с разными пулями, тринадцатая отсутствовала. Я не знал, зачем они были сделаны из разного металла, да и знать-то особо не хотелось. Главное, что теперь я могу стрелять, хотя и не особо много и долго. Жаль, что этот человек со всем своим снаряжением был уничтожен взрывом гранаты.

Тут же система решила меня удивить, так сказать, подстроилась под то, что у меня есть с собой. В области видимости показалась миниатюра пистолета, в правом нижнем углу, а также сколько боеприпасов у меня к нему есть в самом пистолете и через косую линию сколько есть в разгрузке, в запасе и так далее.

Убрав пистолет в кобуру на разгрузке, немного неудобно вышло, пистолет был под левой рукой, я вернулся к тому завалу, через который не так давно пролезал. Сигнал от Хендмейна стал чуть слабей, что означало его большую удалённость от этого места. Нужно было спешить, чтобы у меня была возможность добраться до него до того, как он сможет добраться до ангарного отсека.

Побежав что было мочи, я пытался смотреть по сторонам, ведь я мог упустить что-то интересное, к примеру, шлем, который мне так был сейчас необходим. Но, увы, его все не встречалось. Трупов, кстати, стало встречаться тоже в разы меньше, словно к этому моменту здесь уже не шли такие ожесточённые бои как раньше, а просто некоторых бойцов оставляли, чтобы задержать тварей. Ну или просто большую часть уже сожрали, а оставшихся бросили, так как появилась жертва поинтереснее. Ведь, по сути, та тварь, которую я подорвал, могла столько пожрать, но в итоге погналась за ещё живым.

В один момент меня привлёк один из трупов. Система его отметила как «сомнительный объект». Его тело было полностью цело, не было видно ни единого повреждения, но меня смущал вид его кожи. Она была практически чёрной, а приоткрытые глаза слегка отдавали алым свечением.

Внезапно голова этого человека поднялась, а алые глаза, полные злобой уставились в меня. У меня тут же сработал внутри какой-то предохранитель. В мгновение ока я достал из кобуры пистолет правой рукой и сделал прицельный выстрел в голову. Левую руку же я моментально изменил и был готов кинуться в ближний бой в случае необходимости. Поскольку мне память не изменяла, я помню, что первый боеприпас был жёлтого оттенка. Теперь я понял, почему именно жёлтый: пуля имела разрывной характер действия. Так что от головы этого затронутого ксеноцитом человека почти ничего не осталось. Только жаль, что патрон израсходован оказался.

Осмотрев его тело, я не нашёл ничего ценного. По всей видимости, его так же обобрали, как и остальные трупы. Вот только кто это делал, если руководство со своей охраной ушло в ангарный отсек, а группа во главе с профессором сейчас спешит в ту же сторону?

Вещества в этом трупе не оказалось, что меня несколько опечалило. Вроде в нём и было это вещество, но, по всей видимости, его было недостаточно, чтобы я его мог поглотить. Так

что мне пришлось продолжить свой путь дальше. Труп мне поглощать не хотелось... всё же я не такой монстр, каким меня пытались сделать. Поглотить тело мёртвого противника... дело последнее, только если будет близко к срыву с катушек.

А вот по поводу снаряжения... было у меня несколько идей, которые могли оказаться реальностью. Сигнатуры заключённых я же видел по всей тюрьме, так что это могли быть они. Плюс постоянно было слышно эхо от выстрелов. Они точно ещё живы, может, не та группа, которая запрашивала помощь, может, другая... может, всё же попробовать их найти?

– Чип... – тяжело вздохнул я. – Есть возможность восстановить доступ к сигнатурам заключённых, чтобы определить их местоположение в этом комплексе?

Для получения доступа к телеметрии заключённых и их геолокации необходимо разрешение более высокого уровня. Необходим офицер званием Центурос как минимум.

– И таких рядом точно нет, – усмехнулся я. – Ладно. Буду выкручиваться дальше, как раньше. Как попало!

Глава 5

Спустя час времени я, наконец, добрёл до края известной мне территории. Больше информации из полученной мини-карты от офицера не было, а судя по пробелу... примерно три километра этого комплекса сейчас были неизведанные для меня. Что это значит? А это значит, что построение маршрута становится в несколько раз сложнее, так как раньше я видел возможные обходные пути, то сейчас буду брести в слепую, как новорожденный котенок.

Выбрав направление, как мне казалось, максимально правильное, где было достаточно следов боёв, но ни единого трупа, я пошёл вперёд. Стены, пол, потолок... везде были следы от пуль. Тут явно было ожесточённое сражение, местами были даже следы пороха, взрывов, которые ничем иным, как подрывами гранат или каких-либо снарядов не назвать. И, судя по всему, линия обороны защитников всё больше и больше откатывалась назад.

Сейчас у меня была всего одна надежда – найти хоть кого-то, кто мог бы со мной поделиться информацией. Офицеры. Да даже заключённые могли бы помочь, если бы они попали по пути и хоть что-то бы знали. Но пока... никого и ничего.

Судя по строению, это был один из центральных коридоров, я шёл ровно на север, не было ни единого ответвления. Либо что-то мешало строить дальше в восточном направлении, либо... я не знаю. Я не геодезист, не геолог, я – чёртов идиот, потерявший память, которому не повезло стать жертвой эксперимента и остаться в живых.

Не было никаких признаков жизни от слова совсем. Даже не было частых посетителей моих двух «комнат» – крыс. Их словно тоже всех сожрали, либо они сбежали. Не зря же говорят, что первыми с тонущего корабля уносят свои лапки крысы. Они почувствовали опасность и... свалили.

Первый поворот, увы, на запад. Я невольно сжал кулаки, посмотрел себе за спину. Почти целый километр на север. Это, выходит, был какой-то коридор, тоннель, между зданиями подземного комплекса. Зачем такое большое расстояние? Я не понимал. По логике, как я думаю, в таких огромных комплексах должны быть системы передвижения какие-то: поезда, моно-рельсы или что-то подобное. Но чтобы почти пятьдесят километров пешком... это перебор. Скорее всего, это где-то было, но я просто не столкнулся с этим. А тоннели... не всегда энергетически выгодно кататься всего на один или два километра, иногда даже быстрее пешком. Тут, скорее всего, принцип был тот же. Хотя куда мне до великих архитекторов этого чёртового комплекса...

Снова слышались звуки стрельбы. Я ускорился, на перекрестке быстро сориентировался. На юге. Стиснул зубы. Информация. Мне нужна была информация. Так что... придётся потом просто вернуться к этому перекрестку и идти снова на север в надежде на то, что я найду коридор за восток там. А может, просто нужно подняться на уровень ниже или выше... если смотреть по полученной карте, то тут их было три ниже моего и два ещё наверх. Итого шесть подземных этажей. Это же сколько строительных сил было потрачено на это...

Снова поворот. Благо, карта строилась. На этот раз опять на запад. Звуки стрельбы были снова отлично слышны, так что я направился туда. Помимо стрельбы, так же был отчетливо слышен мат. Это были не военные, далеко не военные. Заключённые, которые смогли где-то достать оружие. Вот только против кого они сражались?

Снова поворот, я даже не смотрел в каком направлении, сейчас было плевать. Но я не успел повернуть, как тут же проскочил мимо него. В меня моментально высадили очередь, благо, либо оружие дерьмо, либо стрелок кривоглазый, в меня ничто не попало.

– Вы там, что, совсем мозгами тронулись?! – крикнул я, заметив знакомые жилеты. – Или вам моча в голову ударила после того, как вы смогли выбраться из своих камер?!

– А ты какого хера в их броне шатаешься, придурок?! – послышался женский голос в ответ. – Или ты – бессмертный, раз думаешь, что мы – такие дебилы, не заметили, что ты в броне этих уродов, которые нас пытали?! Или ты реально один из этих тупорылых идиот... твою мать! Снова прут! Стреляйте по ним!

Снова началась стрельба, только на этот раз в другом направлении. Нет, то, что по мне они стреляли, тут понять можно. Обстановка такая, что работает принцип – сначала стреляй, а потом спрашивай. Вот они и решили сначала дать по мне очередь, по всей видимости, реально только припугнули. Хотя всё равно я это записал себе на подкорку головного мозга. Прикончу и не пожалею. Совсем не пожалею.

Я снова выглянул, в мою сторону не смотрел ни единый ствол. Всего там было семеро заключённых, один из которых был сильно ранен, почти дыра в животе, кишки немного свисали. Да и выглядел он очень бледно. Гарантирую, что в течение этих суток он точно сдохнет и никакая медицина ему тут уже не поможет. Вернётся туда, откуда он выбрался. В преисподнюю.

Остальные шестеро смотрели по направлению в противоположную сторону коридора. Стреляли они в «военных», которые брели еле-еле, но уверенно, руки были опущены и не двигались, а по глазам было понятно, что эти типы... тоже частично затронуты Тьмой. Вокруг глаз кожа была чёрной, а сами глаза слегка светились алым. Даже почти за сотню метров я это видел сейчас отчётливо.

Я начал осторожно подходить к заключённым, правую руку засунул себе подмышку и осторожно ступал. Трупов вокруг было достаточно, по крайней мере по ту сторону. Этим тварей отряд заключённых положил достаточное количество, но, увы... ни у единой не может быть подконтрольного вещества. Придётся действовать осторожно.

Когда я подошёл к пленникам, всю волну Изменённых, как я их для себя пометил и приказал системе определять их выделять в случае необходимости, уже прикончили. Эти шестеро о чём-то переговаривались, а потом внезапно седьмой с дырой в животе накинута на ближайшего, прокусив тому голень. Я быстро достал пистолет и сделал два выстрела. Одна пуля оказалась трассирующей, вторая зажигательной. Запах палёных мозгов не порадовал никого... а девушку даже вырвало.

– Ты на хера его застрелил?! – тут же трое ошетинилось, и только у одного из них хватило смелости мне задать этот своевременный вопрос.

– А вы не заметили, что у вашего друга кожа начала темнеть вокруг живота, а рана неестественно быстро зарастать? – посмотрел я на них, а потом пнул тело так, чтобы рука отлетела в сторону и была заметна рана, края которой оказались идеально сглаженными, чего не может быть. – А второго пристрелил, так как в него попало немного ксеноцита, в итоге он бы через несколько часов стал таким же, как те, которых вы только что пристрелили.

– Да это тебя надо пристрелить, мудозвон ты сраный! – уже было хотел нажать на спусковой крючок говорящий, но тут ствол в сторону быстро отвела девушка, которая ещё не до конца пришла в себя.

– Это ты мудозвон... чёрт... сраный! – рычала она на его и все никак не могла отдышаться. – А он прав оказался. Я тоже уже хотела Пятого прикончить. Иначе бы нам всем крышка была.

– Пятого... – напрягся я, осматривая их всех. – Это вы так друг друга тут обозвали? Чисто для удобства?

– Ага, – кивнула она. – Я – Вторая, этот придурок, который хотел тебя застрелить – Первый. Третий умер. Четвёртый за моей спиной. Пятый... ну понятно. Шестой и Седьмой рядом с Первым. Как-то так. Мы же ни хрена не помним. А ты как себя кличешь?

– А я... – склонил я голову вниз, посмотрев на свои ладони. – Нулевой. Так меня охранники кликали за то, что у меня какой-то там индекс был с нулями.

– Нулевой? – на миг задумался Шестой, а потом резко наставил на меня автомат и отступил назад. – Стреляй в него! Это тварь, которая наших друзей прикончила на арене!

Как тесен, оказывается, мир. Я не думал, что одно только моё... прозвище создаст столько проблем... но впредь буду осторожнее. Пришлось принимать радикальные меры. Я даже не стал осматривать, какое у них оружие. Изменил руку, выпустил весь магазин из пистолета в ближайшую троицу, из-за чего они умерли, а в меня попало только несколько выпущенных пуль, остальное в молоко. А вот двоица...

Двоих оставшихся я прикончил достаточно быстро, но с особой жестокостью. Девушку я сначала просто сбил с ног. Парень успел в мой живот выпустить весь магазин, когда я к нему подходил. Было адски больно. А ещё это просадило мне частично подконтрольное вещество. Вроде всего три сотых... но меня это вывело из себя.

Сначала я вырвал автомат у него из рук и со всей дури всадил его стволом в живот, сделав выстрел в последний момент. Он завопил, заорал. Правильно, сделали новую дырку, а потому туда что-то вставили. Затем посмотрел на девушку. Она достала нож и уже было хотела броситься на меня. Но я оказался быстрее. Я снова толкнул её плечом, впечатав в стенку. Она была тощей, слабой, я спокойно вырвал из её рук ножик, а потом этим же ножиком перерезал медленно глотку, после чего отпустил. Она упала, стала заливаться кровью и жалобно смотреть на меня, хотя в этих же глазах пару мгновений назад была смертельная решимость.

– Ты... ты... монстр... – тяжело говорил последний выживший с дыркой в животе, только уже без автомата, так как достал его.

– Слушай, – присел я возле него и просунул два пальца левой руки в новое отверстие этого парня, – слушай очень внимательно, тупой ты дегенерат, – прокрутил два пальца, а тот простонал, уже не было сил орать. – Я на вас не нападаю, вы на меня первые напали. Я оказался в той же ситуации, что и вы. Если не хуже. Я хотел вам помочь. И сам нуждался в помощи. Но скажи спасибо своему тупорылому товарищу, который решил всё за вас. Так что, – снова прокрутил рану, почувствовал, как на «палец» что-то намоталось, после чего дёрнул руку на себя, немного разорвав это что-то. – Поговоришь с ним на том свете, если он есть, объяснишь ему, что так делать нельзя.

Я встал, не стал его добивать. Пускай мучается и перед смертью осознаёт, насколько он – большой идиот, насколько все они – большие идиоты. Бросил взгляд в сторону девушки, её глаза только-только начали стекленеть. Долго же она держалась, явно одна из Академии. Но срать на неё. Она открыла огонь, была готова меня убить. Таких оставлять в живых смысла нет.

Пройдясь по всем, я нашёл себе более-менее целый автомат, я собрал все имеющиеся магазины. Целых из них было три, по тридцать пять патронов, я их сразу рассовал по вкладышам разгрузки. Два пришлось разряжать, чтобы сделать из него один целый и ещё один почти пустой. Больше не было к этому автомату боеприпасов. Тот, который почти пустой, убрал в самый дальний кармашек разгрузки.

Так же быстро прошёлся и собрал с Изменённых броню, которая мне могла подойти. В итоге нашёлся нормальный нагрудник, который я тут же нацепил, лишь одна пластина была повреждена, я её поместил за спину, а также броня на вторую ногу. Жаль, что опять не было шлема. Такое ощущение, словно на них был какой-то дефицит. Ну и на этих особо много брони не было, так что... приходится выкручиваться, как получится.

Подранок был ещё жив, я даже на расстоянии метров в сто слышал, как он стонал. Но через какое-то время затих. Я даже решил вернуться и посмотреть, что с ним произошло. Был ещё жив. Быстро дышал. Держался за живот. Я быстро прошёлся по всем ним, проверил кое-что, считал информацию с их чипов. И улыбнулся.

Уровнем ниже была оружейная комната...

Мои шансы повышались многократно!

Глава 6

Ещё несколько минут я бродил среди трупов, чтобы понять, что я ничего не упустил. На всякий случай с некоторых трупов военных, которых расстреливали заключённые, я снимал маски, чтобы убедиться в своей правоте. Все они были Измененными. Ну или заражёнными, тут с какой стороны посмотреть.

Когда я убедился, что всё спокойно, я посмотрел маршрут до комнаты хранения оружия. Нахмурился, ещё раз глянул на видимый маршрут, всё же часть карты с чипов заключённых я получил. Там явно могли быть ещё изменённые, так что я сразу снял автомат с предохранителя, дослал патрон в патронник, или как там это правильно называется, и медленно побрёл вперёд, вслушиваясь в пространство.

Тут явно был комплекс не для заключённых, как они тут оказались, вопрос интересный. Умудрились пробиться через кордоны, прошли по следам битв, как и я? Или просто повезло? Вопрос интересный, как и остальные... но всё равно. Тут была скорее казарменная зона. Я на всякий случай заглядывал в различные помещения, смотрел, что там внутри. Кровати, тумбы – в одних, душевые – в других, столовая – в третьей. Тут явно проживали военные, и, судя по всему, их тут было... полно. Так что моё первое впечатление о том, что тут не особо много бойцов было ошибочным. Их тут было много, больше чем дохера.

Первые Измененные попались уже на этом этаже. Оставалось несколько поворотов для лестницы вниз, как я нарвался на группу тварей, которые жрали обычного военного. Я не стал церемониться, использовал помощь тактического помощника и сделал несколько выстрелов, по каждому по паре. При попадании в тело, руки, ноги... эти твари не подышали. А вот выстрел в голову был для них гарантированной смертью.

И опять среди них не было ни единого монстра, в котором было бы хоть чуть-чуть подконтрольного вещества. Ни грамма, ничего. Я тяжело вздохнул и бросил взгляд на труп. Это был тот пацан, который охранял меня, в его мёртвом взгляде застыл страх, ненависть, а рука в предсмертном броске застыла возле кобуры с пистолетом. Его застали врасплох и, по всей видимости, не так давно. Но он сам виноват, что ходил с убраным в кобуру оружием.

– Мир твоему духу, – спокойно сказал я, присел на колени и закрыл ему глаза. – Если иной мир есть, пускай тебя там не будут заставлять так врасплох.

Во мне оставались капли человечности. А этот пацан... а он был действительно молод, ничем не заслужил жестокость с моей стороны. Наоборот, он ко мне проявлял вежливость, опасался меня, но не боялся болтать со мной. Он был просто обычным человеком, был просто добряком. И умер. Как и многие другие тут.

На всякий случай я сделал контрольный выстрел в голову, мало ли, попытается ожить, мне лишние проблемы были не нужны. Да, я тоже хожу с этой дрянью внутри... но как показала практика, только-только Изменённые кидаются на всех, кроме похожих на себя. Я лучше уничтожу заразу на стадии зародыша там, где могу, чем позволю ей распространяться.

И всё происходящее вокруг говорило о том, что эти чёртовы учёные... заигрались. Они считали себя богами, творцами. А в итоге... создали монстров, которые могут уничтожить человечество. В голове до сих пор всплывают воспоминания тех двух чёрных монстров, которые спокойно перемалывали военных. Да, они меня уже не воспринимают как добычу... но если не будет другого выхода, как мне кажется, то они попытаются и меня сожрать. Ведь такова Тьма. Она всегда голодна и всегда ищет способ утолить этот всеобъемлющий голод.

Я продолжал идти. На ступеньках чуть не поскользнулся и не счесал своё лицо о ступеньки. Сначала не обратил внимания, ведь «умные» военные покрасили лестницу в красный

цвет... а она в некоторых местах была залита кровью. Много крови. Мне даже стало интересно из-за чего так, откуда столько крови... я даже поднялся на уровень выше и застыл в ступоре.

Проход на верхний уровень был завален. Но не камнями. Не-е-ет. Тут был завал из трупов и их отдельных фрагментов. Очень плотный завал. Очень... дурно пахнувший завал. Тут было точно больше сотни тел. И со всех текла кровь в огромном количестве. Что-то там было, но вот что именно... я даже не хотел узнавать. Я чувствовал там что-то страшное, но... сонное. И лучше это что-то вообще не пробуждать, а просто отступить осторожнее. Я слаб, и сейчас я это откровенно понимаю. Чтобы сражаться с тем, отчего закрылись таким количеством тел, лишь бы спастись... нужно стать монстром, ещё большим монстром, чем я есть. Моя левая рука... она ничего не значит.

Я осторожно спустился ниже, с опаской посматривая наверх. Если таких тварей полно... то мне даже страшно представить, что именно создали монстры с фамилиями Хендмейн и Шримфол. Ибо... не может обычный человек создать монстра. Монстров создают только ещё большие монстры, даже если они в человеческом обличье.

Я спустился на этаж ниже. Тут было чуть тише, чуть чище. Похоже, чем глубже был комплекс, тем меньше следов присутствия тварей тут было. В основном тут наблюдались следы боестолкновения между тюремщиками и заключёнными. Тел первых почти не было видно, попадались очень редко, а вот заключённых лежало очень и очень много. Десятки... если не сотни.

Но картинка обстановки на два этажа выше у меня не выходила из головы вообще. Сотни тел... некоторые застыли со страхом в глазах, по некоторым было видно, что они пытались спастись. Одна рука даже дёргалась, слегка... я столько уже всего повидал, но... даже от этого у меня кровь стыла в жилах. Это было реально ужасно.

– Твою мать... – слышался чей-то достаточно нежный, но уставший и грустный голос, что меня удивило. – Сраные уроды... твари... бросили...

Я выглянул из-за угла и увидел девушку. У неё не было обеих ног. Ей уже ничем не помочь. На лице была злость, не было отчаяния. Судя по следу крови, она ползла уже давно, а сейчас... просто медленно умирала. Она была бледная, вся покрыта потом. Я присмотрелся. На обеих ногах были жгуты. Но всё равно она не жилец.

– Эй, – похлопал я её по плечу, подойдя к ней, но это не дало никакого эффекта. – Эй!

– Тер... – простила она слегка. – Отвали, урод... ты меня тут... бросил... поздно меня тащить... я сдохну тут... но не выдам... свои секреты... Академия... нас бросила...

– Эй! – уже крикнул я и, не жалея сил, врезал ей пощечину. – Твою мать! Приди в себя!

– Ты – чёртов придурок! – тут же сорвалась на крик она, а лицо покраснело, давление от шока и стресса вернулось в норму, а потом её глаза округлились в удивлении. – А ты кто?

– Такой же пленник, как и ты, – спокойно проговорил я. – Про какие секреты Академии ты говорила? К тебе тоже возвращается память? Что ты знаешь о нашем прошлом?..

– Стой-стой-стой... – прикрыла она мне рот. – В каком смысле нашем прошлом? Что я сейчас говорила? Я что-то сказала про Академию?

– Да, – отодвинул я её руку. – Толком ничего не говорила, только упоминала про какие-то секреты и про то, что Академия нас бросила. Больше ни единого слова ты не проронила.

– Интересно, – хмыкнула она и зажмурилась, схватилась за ногу. – Чёрт. Уже точно больше часа прошло... мне хана. Я тебе кое-что сейчас расскажу... но пообещай, что ты мне прострелишь голову. Я не хочу становиться чёрной тварью. Обещаешь?

– Да, – положил я ей руку на плечо и с честными глазами смотрел на неё. – Обещаю.

И она начала рассказывать. Рассказывала медленно, говорила про то, что Академия и не планировала сопротивляться, что был какой-то план, но она точно не знала какой. Этот план уже долго «зрел», долго формировался. Какой-то уникум должен был выжить, и в жертву должны были быть принесены все остальные. Зачем... я не понимал. Но я с ней не был согла-

сен. По новостям показывали, как жестоко сопротивлялась Академия, что она задействовала весь свой флот. Вот только... это мои воспоминания после их потери, верить я им особо не хотел, как и словам девушки. Но... её сведения были интересными.

Так же она рассказала про военных, которые ушли, пояснила, где можно взять карту ближайших двух секторов, как она назвала, комплекса. Тут же это помещение подсветилось, было оно, что меня позабавило, на уровень выше, ровно над оружейной комнатой. Мимо него, кстати, я не проходил.

– Ну вот как-то так, – слабо улыбалась она, сил у неё уже не было, а страха в глазах прибавлялось, пальцы уже начали становиться чёрным. – Нас предали. У нас забрали какие-то силы... они бы намгодились... в городе... эти твари... они всех прикончили чисто из-за того... что мы... из... Ака...де...

Она не договорила. Умерла. Сердце больше не билось, телеметрия моим чипом перестала считываться, да и не было видно, чтобы она дышала. Она была полна предрассудков, ей казалось, что её предали. У меня тоже было такое ощущение... но у меня было чуть больше воспоминаний. И её, к слову, в тех воспоминаниях не было. Город был большой, как и количество личного состава Академии, его было много. Могли просто никогда не пересечься.

Сделав то, что она просила, пустив пулю ей в голову, я пошёл дальше. При ней, кстати, никакого оружия не было. Как и на всех трупах, которые находились рядом. Тут явно бой прошёл достаточно давно, а судя по её ногам... реально давно. Минимум час назад. Жаль её. Скорее всего, подорвалась на чём-то. Но и интересные сведения дала. Нас бросили? Нас предали? Нас оставили? Зачем? Кто? Почему? Вопросы только множились.

– Чёрт... – прорычал я, поднимаясь на ноги.

Путь до оружейки даже в пределах этой зоны был не самый близкий. Как оказалось, тут была целая складская зона. Но почти все склады были пусты, за исключением мебельного, продовольственного и одежного, как правильно, я не знаю. Где был значок брони, там было в основном пусто. Оставались какие-то элементы брони, но они у меня либо были, либо мне не подходили. А шлемов, увы, так и не встречалось. Словно специально их забирали... хотя, возможно, так и есть, в них же могут использоваться определённые чипы, которые могут быть в сопряжении с системой управления, или как там... память подсказывает... боевого управления.

Сама оружейка, в которой пополнили свои запасы беглецы, была в основном пуста. Только несколько ящиков с боеприпасами, но они не подходили к моему автомату. Было несколько оборонительных гранат с малым радиусом разлёта осколков. Всё. Гранаты я сразу распахал по разгрузке, после чего начал бродить дальше по этажу.

В течение минут двадцати нашёл ещё два оружейных склада, один склад с боеприпасами, но запечатанный. Конечно, можно было попробовать подорвать дверь... но была вероятность, что взрыв затронет всё остальное внутри. А если это произойдёт, будет мощный толчок, тварь на два уровня выше придёт в себя... ну его на хрен.

Я ещё побродил, нашёл несколько зарядов взрывчатки, может пригодиться, засунул взрыватель в одно место, взрывчатку в другое место, пульт управления в третьем месте. Может пригодиться.

Оставалось двадцать два часа до прибытия транспорта. До ангара... сорок пять километров. Приемлемо. Можно продолжать поиски. Надеюсь, что тут не будет тварей, монстров или заключённых. Не хочу тратить боеприпасы. Можно и врукопашную... но как-то не хочется рисковать.

Так что... продолжаем поиски! Я прошёл только треть этого этажа в данном секторе!

Глава 7

– Чёрт-чёрт-чёрт!

Я мчал по коридору словно сумасшедший, ибо за мной гнался монстр вообще не человеческий. А если серьёзно... когда я бродил по складам с боеприпасами, даже с помощью чипа не заметил лазерного прерывателя сигнала, за которым потом последовал взрыв. Я-то смог от него уйти... но потрянуло знатно. И я на несколько мгновений потерял сознание, из-за чего не мог понять, кто я, где я и вообще какого хрена происходит.

А потом понимать уже просто не было времени. Я летел со всех ног, поднимаясь на следующий уровень. И пока поднимался... сбывлись мои самые хреновые опасения. Тварь, которая дремала за горой трупов, проснулась. И она чуяла меня, ей было нужно именно подконтрольное вещество, которое было во мне. Ей нужен был я. Зачем? Вопрос, думаю, понятный. Как я понял, любой твари сначала надо насытиться, а потом искать источники мутаций, чтобы развиваться в дальнейшем.

Когда я впопыхах поднимался по лестнице, дважды соскользнув из-за разлитой кровищи, двумя этажами выше произошёл словно взрыв. Тела, которые блокировали проход, разлетелись в разные стороны, завалив часть пролёта. А потом показалась голова твари. Размером с моё туловище. Вот тогда я и понял, что у меня есть только один вариант дальнейшего развития событий – бежать!

Тварь тут же рванула за мной. Я лишь один раз повернул голову, чтобы оценить её размеры. И испугался. Можно было бы обозначить куда грубее, но даже в мыслях «язык» так не поворачивается обозначить.

Тварь была длинной, наверное, как мелкий звездолёт. Одна шея чего только стоила, примерно два или три метра, на которой болталась голова под полтора метра минимум, с пастью с тремя рядами зубов. Туловище было массивным, но оно словно... текло, постоянно изменяясь в размерах. Монстр спокойно играл своей формой, даже не задумываясь. Когда надо, растягивался, чтобы протиснуться через узкий проём, когда надо, укорачивался, увеличивая свою скорость.

Я бежал, куда глаза глядят, уже после того, как добрался до нужного мне перекрёстка. Я свернул и... дальше просто мчал. Я хотел посетить ещё аппаратуру, где была карта, но увы и ах... я просто не смог. Бежал вслепую, просто бежал. Я постоянно слышал довольное урчание, постоянно слышал преследующий меня скрежет множества когтей.

Монстр даже не думал от меня отставать. Я постоянно его слышал, постоянно ощущал его взгляд на своей спине и своём затылке. Я просто бежал, бежал, куда глаза смотрели. Мне было плевать. Я лишь сверялся с картой, чтобы хоть примерно придерживаться нужного направления. И получалось. Я улыбался, в какие-то моменты ускорялся, но иногда нарывался на завалы. Приходилось резко менять свой маршрут.

Один раз тварь чуть меня на сожрала. Я проскочил буквально в сантиметрах мимо неё, проскользнув под ней... но я не ожидал того, что эта чёртова текучесть тела позволит ей создать голову в прямом смысле слова на своей заднице! Хотя, где у неё была задница, тут было не понятно. Но в этот момент мне пришлось срочно прощаться с бронёй на своей правой руке. Было обидно... но я зато остался жив.

Но в итоге петляния привели меня к нужному, длинному коридору в несколько километров. Психика сказала: «До свидания», а решимость сказала, чтобы я поднажал. Послушал я свою решимость и рванул ещё сильнее, что было мочи. Тварь тоже решила не отставать, тоже поднажала и начала рвать когти, догоняла меня.

Пришлось использовать гранату. Когда расстояние между нами сократилось до каких-то смешных метров десяти, я бросил ту самую защитную, одну из нескольких, чем смог немного замедлить монстра. Не всегда приятно, когда отрывает те или иные части тела, даже если ты немного жидкость. Приходится как минимум собираться снова в одну кучу, а на это надо время.

Пока тварь собиралась после взрыва, сто процентов, частично было потрачено подконтрольное вещество на восстановление, я смог удалиться примерно метров на двести-триста и остановиться. Нужно было как минимум перевести дух, как максимум...

– В задницу возможный сбор вещества, возможные мутации... – прорычал я, понимая, что в честном бою у меня просто нет шансов на победу, а это значит...

Придётся подрывать коридор. Да, я могу отрезать один из путей для тех, кто ещё там остался, для тех немногочисленных пленников, которые предпочли сдаче и смерти сопротивление... но мне дорога моя шкура. Если тварь прорвётся дальше... если она будет преследовать меня... я просто не смогу от неё вечно убежать. Я ограничен возможностями своего тела. Как бы я ни старался, но сверх предела точно не смогу развиваться.

Немного отдышавшись, я с помощью чипа определил главные ближайшие несущие конструкции. Туда и заложил взрывчатку, прикрепив взрыватели на радиоуправлении. Хорошо, что такие технологии не потерялись во времени. Миниатюрный радиопередатчик и приёмник могут помочь. Квантовый был бы больше и... дороже. Похоже... память немного восстанавливается, какие-то понятия из прошлой жизни снова начинают наполнять мои знания. Это приятно. Перестаю чувствовать себя тупым.

Когда дело было сделано, тварь снова начала двигаться в мою сторону. Отметив точку в системе дополнительной реальности, я приказал чипу-помощнику ориентироваться на звук, чтобы подорвать ловушку в самый подходящий для этого момент. А сам дал дёру, даже не дёру, а стрелача. Я так быстро давно не переставлял ноги... может, минутами раньше было быстрее, но тогда было неосознанно, а сейчас... сейчас я понимал, что чем быстрее бегу, тем больше шансов остаться в живых.

Я слышал, как тварь с каждым шагом набирала скорость. Она уже не «мурлыкала» от предвкушения добычи. Нет. Она уже рычала, громогласно и оглушающе. Я даже не знал, с чем можно сравнить. Вместе с человечеством по множеству планет распространилась и часть животных... так это похоже на какого-нибудь тигра или льва. Или их помесь с представителями наших в данный момент заселённых планет.

Чип отсигнализировал. Тварь пересекла черту, где ей хорошо достанется. Пора. Я нажал на кнопку на пульте и выбросил его к чертям в ту же секунду, как прогремел взрыв. Сначала ударило по ушам, очень сильно зазвенело, немного закружилась голова, а потом меня швырнуло на несколько десятков метров вперёд. Я не погиб, но в ходе полёта переломался весь. Конечно, восстановился, даже подконтрольное вещество почти не потрачено... но было не приятно. Хотя и не через такое проходили.

Когда я закончил свой полёт, то оказался невольным свидетелем того, как проход в прямом смысле слова завалило несколькими сотнями тонн грунта, камня и различного строительного материала. Но тварь не сдохла. Не-е-ет. Она была по ту сторону, живая. Успела частично спастись, но всё же не вся. Но она как жидкость... ей придётся ждать, когда остатки её тела вернуться к ней. А я ждать не буду. Даже если монстр сможет взять мой след... я буду уже далеко. Я уже, возможно, буду вершить свой суд над первыми монстрами, создавших меня и эту тварь.

– Ну, – поднялся я на ноги и спокойно отряхнулся. – Путь назад отрезан. Придётся идти теперь только вперёд.

Тревога не оставляла меня. Я чувствовал тварь. Она явно затаила на меня... «обиду». Не знаю, как это описать. Мы с ней были словно связаны, она слово посылая мне приказы

вернуться и стать её добычей, стать с ней единым целым, чтобы усилить друг друга... бред, но логичное зерно в этом есть.

Я продолжил идти вперёд. Именно что идти. Я посмотрел на расстояние до цели и приятно удивился. Оставалось сорок два километра до ангара. Не мало я так пробежал, не мало. Конечно, оно понятно... но я не думал, что я смогу преодолеть такое расстояние всего за... час.

Я даже застыл на месте, когда увидел, что осталось двадцать часов до прибытия транспорта. С учётом брожения по этажу в поисках снаряжения и оружия, то бегал я примерно час. Не меньше. И такое сокращение расстояния понятно. Я ведь летел со всех ног очень часто...

– *Мои твари... мои отпрыски... мои дети... они голодны... они потеряны... они хотят воссоединиться...* – снова в голове был этот громкий шёпот, чёртов оксюморон... он буквально давил, принуждал каким-то сигналами развернуться и направиться в пасть твой твари, но я не мог... просто не мог. – *Но ты... ты интереснее... тебя я только познаю... тебя я не могу взять под контроль... ты можешь... изменить всё... можешь... быть бичом... а можешь и спасителем... буду... наблюдать...*

И всё мигом закончилось. У меня даже на какой-то момент перехватило дыхание. Это было... больно. Никакие попытки не могли сравниться с тем, что я ощущал сейчас. Все моё тело словно хотело вырваться наружу, измениться, позволить поглотить меня в пучине Тьмы... но чипы... они не давали этому случиться, по всей видимости. Хендмейн это предвидел. Он не хотел, чтобы я потерял контроль. И, скорее всего, наблюдали, следили. И потом бы вживили третий чип, после которого я бы стал смиренной игрушкой в их руках.

Я быстро проверил разгрузку и снаряжение, которое на мне было. Всё было в порядке. Это радовало. И я побрёл вперёд. Впереди снова слышалась стрельба, снова звуки боя. Но не было мата, не было криков. Всё было чётко и слаженно. Работали военные.

Когда я подошёл к границе этого тоннеля, я заглянул за угол. Вояки были почти рядом, всего каких-то метров пятьдесят. Стреляли они в противоположную сторону, гасили Изменённых, а вторых... было очень много. Под сотню, если не больше. Военные не успевали их прикончить, как на место одного приходил второй Изменённый. Они просто шли и шли. Но самое интересное... Изменённые были без шлемов, а вот эти вояки, которых всего одно отделение... в шлемах. Это был мой шанс завладеть ценным имуществом.

Я ждал, наблюдал, как бесконечным шквальным огнём бойцы убивали уже мёртвых сослуживцев, которых капли Тьмы заставили восстать. У некоторых я замечал мутации. Рука была... как у меня. Это обнадёживало. Значит, что у таких было подконтрольное вещество. А ещё это было плохим признаком. Тьма медленно жрала плоть, превращая её в плоть монстра, в ту жидкость, которую я недавно встретил. Пожирая просто людей, они набирали массу, а пожирая себе подобных... они эволюционировали. Я не понимал, откуда у меня эти знания в голове, но в их правдоподобности я был уверен на все сто процентов. И мне придётся пройти через это же.

– Последний магазин! – крикнул один из бойцов и стал отходить назад, другие же немного растянули линию, которой держали оборону.

– Последний магазин! – тут же воскликнул второй боец, а их командир, по всей видимости, тут же выругался, давая и тому сделать пару шагов назад.

Твари тут же сталидохнуть в разы медленнее, дистанция постепенно сокращалась. Сколько там их? Целый батальон? Возможно. А может, даже больше. Но в любом случае... до меня бойцы отползти не успеют. Их задавят. Сожрут. Или они побегут. Но побегать им не дам уже я. Они виноваты в том, против чего сражаются. И они точно сдохнут. Или от этих тварей. Или от меня!

– Пустой! – крикнул первый и тут же отступил на несколько шагов назад.

– Чёрт! – крикнул единственный, который отличался от остальных. – Гранаты есть у кого? – ответа не последовало. – Чёрт-чёрт-чёрт-чёрт! Отступаем! В задницу приказ! Бежим

назад! Мы не сдержим этих уродов! Мне плевать, что там этот лысый хрен сказал, его проблемы, если к нему пробьются. У него там монстры в экзоскелетах. Я подыхать не хочу.

– Но подохнешь, – с безумной улыбкой, которую, увы, не было видно, вышел я и начал стрелять бойцам в спину.

Я знал, что они меня не слышали. Я знал, что стрелять в спину подло и низко... но они были вооружены, они были опасны. А мне нужно было повысить шансы на свою победу. При том что твари вроде как начали иссякать. Если что... просто разберусь с ними в ближнем бою!

Глава 8

Появление противника со спины было полной неожиданностью для отделения бойцов. Они сначала растерялись, не поняли, что произошло, а потом моментально перестали существовать. Ну как моментально... потеря управления в подразделении приводит к очень высокой вероятности гибели этого подразделения. О как. Ещё одна мудрость из прошлого всплыла в голове.

Первым был уничтожен их командир. Я старался не зацепить его шлем, так как именно он мне нужен был, а не рядовых бойцов, но не вышло. Хоть выстрел прошёл через шею, пуля внутри плоти изменила траекторию и вышла через глаз, повредив внутреннюю оснастку шлема. Остальные... они сначала просто удивлённо посмотрели на то, что произошло, а потом я вынес ещё четверых выстрелами.

Дальше оставалось дело за малым. Я заметил, что два трупа упали друг на друга, прикрыв тем самым один шлем, что привело меня к интересному умозаключению. И сразу действию. Граната полетела к остаткам противника, специально с небольшой задержкой, чтобы она подорвалась при подлёте. Как же здорово иметь тактического помощника внутри своей головы!

Дальше... а дальше мне пришлось уничтожать Изменённых. Эти твари были не такие подвижные, как те же бойцы, но более живучие. Хотя я знал, куда стрелять, это эти идиоты не поняли и пытались убить их как обычных людей. Но не выходило. Против чёрных действовала одна очень хорошая поговорка – рыба гниёт с головы. Тьма засела у них сначала в мозге, иначе как объяснить тот факт, что именно выстрел в голову, в район мозга, уничтожает их? Хотя и не факт, что уничтожает... скорее просто временно выводит из строя. Или всё же уничтожает? Надо будет проверить... но не сейчас.

Сменив уже второй магазин за этот короткий бой, я быстро осмотрел свои запасы. Оставалось совсем мало. У тех храбрых ребят, которые уже не ребята, а трупы, было что-то похожее на мое оружие. Надо будет проверить боеприпасы. А пока...

Я преобразовал свою левую руку и рванул в бой. Тварей оставалось около двух десятков, расстояние между ними было приличным. У одного, правда, обе руки были примерно похожи на мои... но не страшно. Он медлителен и не сможет атаковать своими двумя руками, как я своей одной.

Кровь и плоть начали разлетаться в разные стороны. Я был словно танцор, а звуки битвы моей музыкой. Плоть тварей разлеталась на куски, она была мягкой и податливой. Тьма уже начинала изменять их тела, делать из них... жидкость. А мне это было только в радость. Меньше сопротивления с их стороны, меньше усилий будет приложено с моей. Соответственно, сил останется куда больше.

Более быстрых тварей оказалось всего несколько штук. С ними пришлось повозиться, немного отступать, даже отстреливаться, благо, автомат висел за спиной на ремне. Но в итоге все оставшиеся твари были разделаны на составные части – руки, ноги, туловище и голова. Ну по большей части. Некоторым хватало отделения только последнего элемента из перечисленного ранее.

Быстрый осмотр немного порадовал. Я смог собрать достаточно большое количество подконтрольного вещества, в особенности получилось собрать с быстрых, у них оказались немного измененные ноги, чего я не видел из-за одежды, а также с рукастого. Всего у меня сейчас было чуть больше полутора единиц подконтрольного вещества. Но усиление всё равно всего на пятнадцать процентов от установленной базы...

Но даже так хорошо. Сейчас у меня накопился определённый запас прочности, при снижении которого моё физическое состояние никак не будет страдать. Удобно, когда есть такое.

Но сейчас... нужно осмотреть бойцов. Вроде один из них не сдох до конца, ему оторвало ноги, и он лежал и стонал. Сил кричать, видимо, у него уже не было.

Я подошёл и начал осматривать военных. Цел в итоге оказался один шлем, как я и предполагал. Я его нацепил, мой чип тут же синхронизировался с системой дополнительной реальности в шлеме, начал использовать встроенные в него вычислительные мощности. Вот только полезной информации в нём не было. Судя по служебной информации, последний сеанс связи был час назад, выходил как раз начальник или командир, хрен поймешь по их шифровкам, обороны комплекса. Приказал сдерживать тварей в этом секторе, чтобы он отступил немного севернее, а потом... на восток.

Я улыбнулся. Значит, там что-то было, что позволит мне пробраться как можно быстрее до тварей, которые создали меня и из-за которых сейчас гибнут тысячи человек. А может, и куда больше, чем тысячи. Может, и под сотню тысяч уже трупов.

На военных я не нашёл ничего ценного. К своему автомату получилось собрать два целых магазина, а также почти до двух третей пополнить тот, который у меня раньше был почти пустой. Быстро осмотрел... снова у меня было только четыре полных магазина. Гранат не было. Броню на правую руку, кстати, смог найти. Была прям как раз мне впору.

Когда я снимал броню, военный вцепился в меня и безумным взглядом уставился. Возникло такое ощущение, что он пытался увидеть мою душу. Взгляд был одновременно жалобным, но и гневным, полным злости и проклятий. Он хотел дотянуться до моей глотки рукой, нагрудник был старой модели, горло не прикрывалось, я даже немного склонился, подставляя его. Но его рука упала раньше, а глаза оказались прикрыты.

– Умер, – спокойно сказал я, смотря на его лицо, прикрыв ему глаза до конца.

Зачем я это сделал? Скорее, из-за того, что даже находясь на грани гибели, он не побоялся и попытался убить своего противника. Это... вызвало у меня уважение. Видимо, какое-то соотношение с прошлым, какие-то туманные воспоминания намекали на это. Лучше сдохнуть, пытаясь уничтожить врага, даже если нет средств для его убийства, чем сдаться в плен. Правда... у нас тогда в костюмах были системы самоуничтожения. Вроде как... интересные костюмы. Надо попробовать вспомнить, как так.

Направление, куда мне двигаться дальше, было понятно, – север. Но куда именно на север... явно бойцы не просто так отступали сейчас с этой стороны, судя по карте – с южной. Значит... нужно двигаться пока строго на север. Да я гений, черт возьми... как я ненавижу, что тут нет указателей... хоть в шлеме появилось что-то. Это уже удручало.

Как оказалось, в бетоне было залито множество датчиков, сенсоров и так далее, которые через шлем показывали весьма интересные картинки. Например, в сторону зоны эвакуации. Именно сейчас стрелки указывали на север, там, в конце коридора, метров сто всего, уже снова на восток. Там, видимо, так и придётся петлять между севером и востоком. Наверное. Не знаю. Карта опять не прорисовалась.

Я медленно побрел вперёд. Тут следов сражений опять было достаточно много. В основном против чёрных тварей, этих Изменённых... но и заключённых было большое количество. Временами возникало ощущение, что их специально выводили и расстреливали, чтобы они своими тушками привлекали внимание тварей. Рациональный подход обеспечит увеличение запаса времени для отступающих... но такой бесчеловечный. Приговор уже и так был подписан. Только мера пресечения с каждой такой картиной будет становиться всё более... жёсткой.

Некоторые трупы тоже менялись, я старался их убивать. Патроны не тратил целенаправленно, действовал с помощью своей левой руки. Было немного противно пробивать мягкие головы, которые издавали противный «чвафк»... но пришлось это делать. Так твари хоть меньше возникать будут, либо дольше трансформироваться. Времени наблюдать за их трансформацией у меня не было. Лысая тварь была где-то впереди, сигналов хоть и не было... но он точно не мог уйти далеко.

Я ускорился. С системой дополнительной реальности, а также её элементами, которые высвечивались на стенах, ориентироваться стало куда проще. Жаль, что с самого начала не удалось найти такой шлем, несколько бы проблем сразу решилось. Например, не пришлось бы заглядывать в каждую комнату по пути, они были подписаны, не надо было бы осматривать все склады, они тоже, сто процентов, должны быть помечены.

Несколько раз опять приходилось вступать в схватку. Твари буквально на глазах «оживали» и кидались на меня. Первые мгновения жизни они были очень подвижными и достаточно проворными. Разделаться с ними было просто, руки-ноги отлетали спокойно. Но... всё равно было неожиданностью.

У некоторых оставалось подобие мышечной памяти или какого-то мышления, они были с оружием и пытались из него выстрелить. У тех, у кого оставались боеприпасы, даже стреляли, но... пули летели в разные стороны. У некоторых просто щёлкали пустые затворы. Но всё равно я таких на всякий случай устранял с расстояния.

Пришлось подниматься на уровень выше. Я делал это с опаской. В прошлый раз на верхнем уровне была тварь, от которой пришлось драпать... сейчас же... тут не было таких тварей. Но было множество поменьше. Они были или мертвы, в основном сожжены, из-за чего в них не было подконтрольного вещества, либо это были Изменённые, которые только-только приходили в себя. Вторых, кстати, было на несколько порядков больше. Теперь стало понятно, откуда тогда поёрла та толпа. Мне страшно даже представить, что находится на первом уровне, если считать от земли вниз, если столько мертвецов, буквально сотни, тут.

Я шёл осторожно, стараясь добить каждого, кто мне казался подозрительным. Убивал в основном, нанося «колотые» раны левой рукой через глаз в район мозга. Обычно, если монстры дёргались, то тут же переставали. С таких только-только изменённых никакого подконтрольного вещества было получить невозможно. Слишком его было мало. Но вообще... ксеносит... это же по сути инопланетное существо, у которого нет разума, который захватывает наш разум и пытается им управлять, превращая в смертоносных тварей. А я... я – часть системы, но словно стою от неё в стороне. Хендмейн точно что-то знал. Иначе бы он не сделал... подобного.

Иногда попадались совсем юные заключённые. Им точно не было того возраста, в котором люди попадали под уголовную ответственность и, ну и или, попасть в одну колонию со взрослыми заключёнными. А они тут были. И они тоже были жертвами... тварей, которые это всё создали. Мне было больно смотреть на это. Особенно больно, когда попадались мелкие кости, явно обозначающие, что это дети.

Нет. Эти твари сдохнут. Это уже ничем оправдать нельзя. Я не поверю, что на это шли осознанно. Это отклонение. Это моральное, психическое, социологическое... да как угодно можно это назвать. Это отклонение, которое никак не лечится. Это злокачественная опухоль, которая уничтожает наше общество. И она должна быть уничтожена. Начиная от Хендмейна, Шримфола и Главного, заканчивая чёртовым кланом Грей и правительством этой планеты. Это... бесчеловечно.

– Если Грей хотят объединить нас... – рычал я себе под нос, присев возле мёртвого пацана лет шестнадцати. – То явно не ради человечества. Им на нас плевать, – я положил руку на его голову и прикрыл глаза, я хоть и был монстром, которому не было жаль остальных, но у меня была своя мораль, из-за чего... слёзы потекли сами по себе. – Я отомщу. За всех, кто умер жертвой этого эксперимента. За всех, кому пришлось взять в руки оружие и стать монстрами во плоти. Я отомщу. А потом и сам сгину, чтобы круг мщения был замкнут. Я клянусь в этом и живым... и мёртвым.

А затем я поднялся, сжал кулаки и с большей уверенностью направился дальше, уничтожая каждого Изменённого.

– Мирз... жди меня... твоя смерть уже идёт к тебе!

Глава 9

Я шёл решительно вперёд. Всё реже и реже попадались следы битв, чаще обыкновенных расправ. Всё чаще стали попадаться уже восставшие Изменённые, у некоторых было одно или два изменения. Я начал получать ранения. Лишился один раз своей правой руки, вместе с ним автомата. У одной твари был вместо руки словно огромный клинок, больше моего роста. И он менял свои размеры во время движения. Страшная штука, с моей когтистой рукой вообще не сравниться.

Интересные противники были с руками булавами. Проламывали стены, могли создать обрушение. Вроде всего весят людишки от семидесяти до ста десяти килограмм, если верить системе тактической помощи, а стены проламывали не хуже тяжёлой бронетехники и танков.

И чем я дальше шёл, тем чаще попадались Твари Тьмы. Именно с больших букв. Они на меня редко обращали внимания. Тут было много еды. Тут было много менее подвижных источников с подконтрольным веществом. Или просто ксеноцитом, если говорить уж прямо. И они даже за мной не пытались охотиться. Да, если я подходил близко, то могли огрызнуться, но не атаквали первые. И при этом тактический помощник чётко твердил, что, если я нападую хоть на одну тварь сам, на меня могут накинуться остальные. Коллективный разум включился в расчёт автоматически.

Я шёл осторожно, почти задержав дыхание. Было реально страшно. Я понимал, что меня могут прикончить за несколько минут. С одной или двумя тварями я бы мог справиться, но с десятком, тем более с сотней, а тут было именно около сотни тварей... у меня просто не было сил и возможностей.

Постепенно плотность монстров и Изменённых начала спадать. Они сконцентрировались вокруг огромного могильника, устроенного охраной этого комплекса. Я видел характерные дыры в частях тел различных мертвецов. Там работали не автоматы, не-е-ет. Там были ручные пушки. Дыра с мой кулак на входе и с моё бедро на выходе об этом явно говорили.

В конечном итоге я добрался до лестницы вниз, спустился и тут же оказался возле прохода на север. Тут уже не было следов бойни, вообще. Явно тварей задержали на втором уровне и по ту сторону этого... сектора комплекса. Обезопасили, уроды, своё отступление. Но в любом случае... я их догоню. И уничтожу. Я знаю, что у тех больших металлических тварей слабая защита спины. И я их уничтожу. Всех. До единого.

Пройдя спокойно всего несколько километров по этому коридору на север, я попал в новый сектор. Интересно, почему строго по три километра между секторами? Удобная защита? Но, судя по всему, ничего у них не вышло с защитой. Прорыв в одном секторе, вспышка появления тварей тут же в другом... и персонал принял решение эвакуироваться, похоронив множество человек тут. Значит, в чём-то другом причина...

– Альфа-тринадцать! – послышался в шлеме знакомый голос лысого хрена, который явно с кем-то общался, хотя до моего появления в этом месте, я его не слышал, только помехи на всех каналах. – Альфа, твою мать, тринадцать! Какого хрена ты молчишь?! Какого хрена ты отступил и как вообще пробрался через мешок?!

Я молчал. Я точно не знал, обращаются это ко мне или к кому-то другому. Но потом система дополнительной реальности отобразила, что вызов идёт именно ко мне. Интересно почему?... посмотрел. В связи с гибелью всего отряда мне поручено командование остатками, трупами, ага, отряда, а также перепали все задания и приказы, которые я успешно проигнорировал.

– Альфа-тринадцать, сука! – появилось отображение морды этого уроды, а я тут же приказал чипу отключить свою камеру, сделав для системы вид, словно она сломалась. – Какого хрена ты тут делаешь?! Почему не выполняешь приказ?

– Сэр... э-э-э... – я начал вспоминать, как иногда в моей памяти тупили обычные бойцы, сейчас я пытался им подражать, и меня это в какой-то степени забавляло. – Вся наша группа... она погибла, сэр! Отбив очередную атаку, я отступил на заранее выгодный рубеж, чтобы продолжать держать оборону в узком горлышке, в котором тварей будет проще уничтожить, сэр!

– Не носи ерунды, тварь ты такая! – прорычал он. – Ты нас предал и решил последовать за нами, навлекая на нас тех тварей, которые вырвались из научных лабораторий! И только нахрена эти уроды собирали материалы с того мутанта?..

Вот теперь открылась истина. Они брали из меня это вещество, перерабатывали обратно, видимо, в ксеноцит. И сколько они раз так делали? Десять? Двадцать? Тридцать? Я половину даже не помню. А если я отключался не на несколько часов, а на несколько месяцев? Ведь может же быть такое. Меня резали, заставляли регенерировать, потом снова резали. Мои же руки, когда на испытании отрезали... их же куда-то забрали. Да и кишки. Так что...

Нет, могли, конечно, и просто с запасом ксеноцита добыть, он мог выйти из-под контроля, а меня просто сейчас делают крайним... но всё равно имеет место быть тот факт, что с меня собирали это вещество.

– Ты там, нахер, оглох?! – истеричный крик этого лысого выбил меня из раздумий. – Давай к нам. Хрен с тобой. Судя по полученным сведениям, вы, и правда, почти все полегли, уничтожая последнюю группу мутантов. Удивительно, как ты только выжил...

– Сам не понимаю, сэр, – снова начал играть я дурочка. – Просто постоянно отступал с боем, где-то пришлось реально убежать, чтобы организовывать ловушки для тварей, снова отступать и отстреливаться, собирать с павших снаряжение, если вдруг находилось... и так словно бесконечно... я бежал и стрелял... бежал и стрелял...

– Сэр, – вклинился в разговор ещё кто-то, лица я не видел, но вот голос был немного знакомым, прокуренный, словно я его слышал, но точно не помню где. – Его опыт нам может пригодиться. Судя по всему, твари ползут из сектора цеста-тридцать-три. Там как раз впервые держали Нулевого, и все экспериментальные... вещества были тоже там. Консервация объекта была прорвана в двух направлениях, когда с поверхности мутанты попытались прорваться. Силы разделились...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.